

Русская глагольная полная парадигма и место в ней деепричастия (по материалам Национального корпуса русского языка)

Лагута О.Н.

Государственный университет Чжэнчжи, г. Тайбэй, Тайвань (國立政治大學, 台灣)

Abstract

In the paper the status of modern verbal adverbs in the Russian verbal full paradigm is defined as well as their general characteristics are given. The author notes the new tendencies in destruction of the limits in verbal adverb formation, analyzes their variant forms and defines the specifics of their syntactic use. All postulates are confirmed with contexts from Ruscorpora.ru (НКРЯ).

Key words: modern Russian verbal adverb, RFL.

Аннотация

В статье определяется статус современных деепричастий в русской глагольной полной парадигме, дается их общая характеристика, отмечаются новые тенденции в снятии ограничений в формообразовании, анализируются варианты формы и определяется специфика их синтаксического употребления. Выдвигаемые положения иллюстрируются контекстными примерами из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Ключевые слова: современные русские деепричастия, РКЯ.

Русские деепричастия как объект специального изучения в последнее десятилетие привлекают пристальное внимание специалистов¹. Тема этой статьи связана с тем, как в современных условиях наиболее результативно решать преподавателю РКИ проблему «узус — норма», на чью сторону вставать в конфликте между употреблением и рекомендациями кодификаторов, когда речь заходит о деепричастиях. На наш взгляд, трудности в восприятии и употреблении деепричастного материала касаются: 1) определения места деепричастий в составе глагольной парадигмы; 2) формообразования; 3) синтаксического употребления; 4) стилистической дифференциации; 5) подбора адекватных переводческих эквивалентов. В статье более подробно будут рассмотрены первый и второй пункты.

1. Деепричастия в составе полной глагольной парадигмы: «категориальный портрет»

Деепричастия, существующие во многих языках, обычно определяются как формы, обозначающие второстепенное действие, которое подчинено главному, выражаемому в предложении сказуемым (хотя это условие не ограничивает употребление этих форм). В старых грамматиках деепричастиям приписывали более важный статус, см.: «деепричастие — форма (видоизменение) глагола, назначение которой не только обозначить действие предмета, но и показать, что это действие служит отличительным признаком другого действия... Напр.: *я слушал стоя* (в отличие от *сидя*), *прочитав письмо, я решил ехать* (в отличие от *не прочитав* и т. п.)»². Мы согласны с тем, что деепричастия играют не столько второстепенную роль в структуре и семантике высказывания, сколько важную уточняющую.

Русская глагольная полная парадигма представляет собой совокупность всех результатов словоизменения и формообразования в кругу глаголов, а словоизменение и формообразование, в свою очередь, зависят от набора категорий, находящихся в этих процессах семантически значимое эксплицитное / имплицитное выражение. Обычно исследователи признают в той или иной мере, что общее категориальное значение глаголов, обозначающих процессуальный признак, получает в русском языке

---

¹ См. например: Абдулхакова, Л.Р. Развитие категории деепричастия в русском языке. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007; Моница, Т.С. Причастие, деепричастие: нормативное употребление. М.: Изд-во МГОУ, 2007; Чупашева, О.М. Грамматика русского деепричастия. Мурманск: Изд-во Мурманск. гос. пед. ун-та, 2008; Абдулхакова, Л.Р. Русское деепричастие: часть речи или форма глагола // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.: Языкознание. 2010. Вып. 2-12. Т. 2. — С. 67-72; Чиркун, Г.Н. Деепричастия в русском языке. Волгоград: Изд-во ВолгГТУ, 2012; и др.

² Рабковский, Н.С. Образцовая русская грамматика. Курс младших классов средних учебных заведений. Черкассы: Тип. А.Н. Богоновского, 1913. — Ч. 1. С. 50.

модифицированное выражение с помощью классификационных / словоизменительных категорий переходности / непереходности, залога, вида, склонения, времени, числа, лица, рода и падежа. Категории в разной мере охватывают конкретные глаголы, и, как следствие, глагольные парадигмы могут быть полными (*делать / сделать*) и неполными (*нездоровиться*), а также «дефектными» (например, у глагола *победить*). Полная парадигма глагола должна охватывать и деепричастную субпарадигму. Но что включать в последнюю?

На наш взгляд, составители «Русской грамматики» (далее — РГ-80) немного поспешили с утверждением о том, что «деепричастия не имеют форм словоизменения; как и инфинитив, они входят в морфологический разряд неизменяемых слов»³. Русским деепричастиям лишь в советское время стали приписывать нефинитность в широком понимании. Но при подборе переводческих эквивалентов для них выясняется, что имплицитно, а иногда и эксплицитно они способны выражать большой набор категорий, и это учитывается русистами-практиками при ознакомлении учащихся с грамматическим материалом. Мы считаем, что для деепричастной субпарадигмы характерны следующие категории:

1) переходность / непереходность (ср.: *Ну, предательствами и интригами нас не удивил, а лиманов и туманов каждый может насмотреться, взявши туристическую путевку*. Мелихов; *Его принесли сюда не в портфеле, а просто так, взявши за уши: Тим держал за одно, а Славка за другое*. Крапивин);

2) залог:

действительный, если объект действия выступает в 4-м или во 2-м падеже с семантикой отрицания и занимает позицию дополнения: *я, **брав уроки** у одного довольно ученого муллы, не мог добиться ни до каких общих правил!* Муравьев; *он всю жизнь защищал мужиков, **не беря ни копейки** принципиально*. Васильев;

страдательный, если семантический объект действия соотносится со сказуемым и оформлен 1-м падежом, а семантический субъект — 5-м падежом. О залогах деепричастий писали все грамматисты-практики прошлого: «деепричастие, подобно причастию, бывает действительное и страдательное»⁴; «в страдательном залоге деепричастие составляется из усеченного страдательного причастия и из деепричастия глагола быть; напр.: *будучи хвалим, бывши похвален* и проч.»⁵; «деепричастие страдательного залога образуется из деепричастия вспомогательного глагола *быть* и краткого причастия страдательного залога спрягаемого глагола: *будучи посылаем* (наст. вр.), *быв*

³ Русская грамматика: В 2-х т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1981. — Т. 1. § 1589.

⁴ Востоков, А.Х. Сокращенная русская грамматика для употребления в низших учебных заведениях, составленная по поручению Комитета рассмотрения учебных пособий Александром Востоковым. Санкт-Петербург: Деп. нар. прос., 1831. — С. 66-67.

⁵ Кулжинский, И.Г. Краткая грамматика русского языка для благородных воспитанниц Харьковского института, изданная И. Кулжинским. Харьков: Унив. тип., 1832. — С. 57.

послан (пр. вр.)»⁶; «деепричастие изменяется по залогам, наклонениям»⁷; подробно образование деепричастных залоговых форм изложил В.Л. Филиппев⁸. Хотя их особенности, как и сам статус в современной глагольной парадигме, вызывают много дискуссий в среде современных специалистов, мы не можем игнорировать следующие факты: в русских текстах XIX-XXI вв. встречаются, как минимум, шесть пассивных аналитических форм, которые по своим синтаксическим позициям не могут быть отнесены к причастным и каким-либо еще: а) *быв* + краткая форма страдательного причастия совершенного / несовершенного вида (категория числа и — в единственном числе — рода причастия зависит от формы, выражающей семантический объект): *Возьми тысячу злодеев, **которые** несут достойную казнь, **быв** лишены [тюремщиками] чести, свободы и всех удовольствий.* Сушков; *Окно отсутствовало, но зато присутствовал телевизор, **который** не только снабжал всем необходимым из мировой электроники, но и, **быв** ткнут [пассажиром] в третью клавишу, неизменно являл нос корабля и простирающийся перед ним в данный конкретный момент Атлантический океан.* Аксенов; б) *быв* + полная форма страдательного причастия совершенного вида в 5-м падеже (категория числа и — в единственном числе — рода причастия тоже зависит от формы, выражающей семантический объект): ***Быв** потревоженным и возвращенным к действительности, я спешил вернуться к порванной цепочке грез.* Волков; в) *бывши* + краткая форма страдательного причастия совершенного / несовершенного вида (категория числа и — в единственном числе — рода причастия тоже зависит от формы, выражающей семантический объект): *Но граф **Остерман**, **бывши** подкреплен несколькими полками австрийской пехоты и кавалерии, твердо держался в выгодной позиции.* Щербинин; *[**Магрос**] **бывши** ранен [неприятелем], остановил носилки, с тем чтобы посмотреть на залп нашей батареи.* Толстой; г) *бывши* + полная форма страдательного причастия совершенного / несовершенного вида в 5-м падеже (категория числа и — в единственном числе — рода причастия тоже зависит от формы, выражающей семантический объект): *С первого появления своего в свете, тотчас по приезде из Италии, она произвела необыкновенный фурор, **бывши** сразу же всеми замеченной и оцененной по достоинству.* Крестовский; д) *будучи* + краткая форма страдательного причастия совершенного / несовершенного вида (категория числа и — в единственном числе — рода причастия тоже зависит от формы, выражающей семантический объект): *В этом смысле ситуация с «ЮКОСом» стала лакмусовой бумагой, **которая**, **будучи** опущена [политологом] в стакан с российской действительностью, сразу показала*

---

⁶ Бураковский, С.З. Уроки начальной грамматики русского языка, приспособленные к программе приговорительного и первого класса гимназии и реальных училищ. Новгород: тип. Новгородск. губ. правл., 1884. — С. 4.

⁷ Рабковский, Н.С. Образцовая русская грамматика. — С. 50.

⁸ Филиппев, В.Л. Русская грамматика. Санкт-Петербург: Тип. Шредера, 1878. — С. 133-134.

истинное положение вещей. Шацкой; е) *будучи* + полная форма страдательного причастия совершенного / несовершенного вида в 5-м падеже (категория числа и — в единственном числе — рода причастия тоже зависит от формы, выражающей семантический объект): *данная модель..., будучи сопоставляемой [нами] с реальностью, постоянно дополняется и уточняется*. Барахнин. Если мы относим данные формы к деепричастным аналитическим, то, строго говоря, должны считать, что в деепричастной субпарадигме представлены и зависимые категории рода, числа и падежа. По поводу двух первых писал еще А.Х. Востоков: «Деепричастие страдательное составляется приложением деепричастия вспомогательного настоящего времени *будучи* и прошедшего *быв* к причастию страдательному спрягаемого окончания; следовательно, сие составное деепричастие показывает роды и числа; напр.: *книга, будучи читаема, быв читана, быв прочтена*»⁹;

медиум, обозначающий действие, которое исходит от субъекта и замыкается на нём: *Одеваясь, Аля взглянула в зеркало*. Берсенева. В ряде случаев форма «среднего» залога может быть «отягощена» калькой, например с франц. *chez soi*, как в следующем контексте с независимым деепричастным оборотом: *я совершенно окаменел, глаза мои были сухи; но, **возвратясь к себе**, слезы полились ручьями по моим щекам*. Сушков;

рефлексив, указывающий на то, что процесс обусловлен чем-то внешним, но вызван внутренней реакцией субъекта и «отражается» в его сознании: *И знаете, ребята, — сам себе **радуясь и удивляясь**, сказал Коля, — у меня стихотворение пошло*. Астафьев; *Владик не плакал, но **вздрагивал** всем телом, **боясь** обернуться*. И. Грекова; *Кеннеди **хохотал, **восторгаясь**** талантливым издевательством Бухвальда*. Евтушенко;

реципрок, обозначающий действие, совершаемое двумя или несколькими субъектами по отношению друг к другу: *Дядя Сандро, **обнимаясь и целуясь** с товарищами, показывал им найденную телеграмму*. Искандер; *Они стали **драться и, **дерясь**, выволоклись из дверей вокзала***. Искандер;

пассивно-возвратный, обычно указывающий на то, что процесс не зависит от производителя, которому не удается поспать, поесть и т.д., ср.: *Мне не спится из-за..., не естся из-за...* Такую же семантику реализуют деепричастные формы, маркируемые ныне как просторечные: *Я Алеся как певичка как Анна Иванова заслуженная русско-народная буранно-простудная ничейная ниоткудова не **евши** не **пивши** не **спавши** не **живши***.¹⁰ Садур; — *Извините, барышня, — Аксинья говорила так же тихо, — боялась я... Потому ночь целую не **спамши**...* Боборыкин;

косвенно-возвратный, указывающий на то, что действие, замыкаясь в субъекте, совершается для него, в его интересах: ***Запасаясь** этими необходимыми вещами, мне и в ум не приходил медный чайник*. Шевченко (ср.

⁹ Востоков, А.Х. Сокращенная русская грамматика. — С. 66-67.

¹⁰ Пунктуационные знаки отсутствуют в оригинале.

эту конструкцию, содержащую независимый деепричастный оборот, с современным литературным вариантом: *Запасаясь этими необходимыми вещами, я и не подумал о медном чайнике*). См. также пример с деепричастием, образованным от просторечного *убираться* в значении 'убирать': *изо дня в день убираясь в квартире, [хозяйки] неизменно восклицают: «Откуда только проклятая пыль берется?»* Мариенгоф;

интенсивно-безобъектный, выражающийся безличными глаголами в личных значениях: *в каждой раме свет убывал, смеркаясь, утягивая в потемки*. Илличевский;

безобъектный, имплицитно подразумевающий отношение с объектом, но морфосинтаксически исключаящий его: *Он видел, как в коловращении битвы плывёт, вертятся, кусаясь и лягаясь, косматый Нята*. Иванов; *Саша втянул в себя, в свой рот повлажневшую, тонкую, прозрачную кожу пакета и цапнул зубами, бодаясь и, кажется, рыча*. Прилепин;

3) вид: несовершенный (в дальнейшем, *идя на randevу с властью, он надевал чистую рубаху*. Астафьев), совершенный (*Напрасно Саша берегся грязи — пойдя по огороду, он все равно увяз, измазался*. Прилепин). Двувидовость в кругу деепричастий всегда снимается с помощью формообразующих морфем. Ср. омоформы в: *Он долго исследовал этот объект* (исследовал – форма несовершенного вида) и *Он полностью исследовал этот объект* (здесь исследовал – форма совершенного вида) со следующими маркированными видовыми коррелятами: *Социологи всех континентов, исследуя странный феномен «ретро», искали для него всяческие обоснования*. Шергова; — *Жиром надо каким-нибудь смазать, — сказал отец, исследовав ожог*. Шукшин;

4) наклонение (индикатив: *Вместо ответа заклеиваю обратно в его конверт свою книжку «Casino Россия», предварительно нарисовав на ней вместо посвящения большое ухо*. Вознесенский; конъюнктив: *Он не сказал ей этого потому, что княжна Марья стала бы просить отца дать свое согласие и, не достигнув бы цели, раздражила бы отца*. Толстой; Григорьев, *узнав бы, что в нашей семье имеются коммунисты, беспощадно изрубил бы всю семью в капусту*. Зощенко; императив: *Посоветовавшись с врачом, начните принимать препараты железа*. Покровская; и т.д.). Ограничиться кодификаторской установкой «это неправильные формы» нельзя: они употребляются в классических и современных текстах, а потому будущие переводчики должны быть готовы к встречам с ними);

5) время. М.В. Ломоносов полагал, что существуют деепричастие настоящее: *даючи*; неопределенное прошедшее: *давав, дававши*; прошедшее совершенное: *дав, давши*¹¹ (последние два мы бы сейчас отнесли к

---

¹¹ Ломоносов, М.В. Российская грамматика // Ломоносов, М.В. Полное собрание сочинений / АН СССР. М.; Л., 1950-1983. Т. 7: Труды по филологии 1739-1758 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — С. 389-578.

деепричастиям от *дать*). Однако современные исследователи, хотя и не все¹², считают, что русские деепричастия не имеют выражено оформленных темпоральных значений¹³. Иначе говоря, временная семантика таких форм зависима, ср.: *отцы и матери, глядя на них, радовались*. Мамышев; *Слепые люди, следующие за собакой-поводырем, не подозревают, что, глядя на светофор, та не видит, как вспыхивает красный или зеленый свет*. Знание-сила. Но в XIX в. представления о времени деепричастий были совершенно иными. Так, А.Х. Востоков считал, что «деепричастие действительное не показывает ни родов, ни чисел и имеет только окончания времен, настоящего: *а, ая, учи*; напр. *сидя, читая, живучи*; прошедшего: *в, ши*, напр. *сидев, читавши, живши*»¹⁴. Н.И. Греч писал о том, что деепричастия «имеют два времени: настоящее и прошедшее: наст. *делая, делаячи* и прош. *делав, делавши*»¹⁵. Развернутую видовременную характеристику деепричастиям дал и В.Л. Филиппев¹⁶. В некоторых случаях — частью девиантных, с точки зрения современных кодификаторов, — темпоральные и аспектуальные значения действительно проявляются довольно ярко, ср.: *человек нас полностью игнорирует, не уважает..., живя и беря деньги у моих родителей*. Форум (настоящее время); *брав мои деньги весь месяц, вы не знали, что ваша сестра от меня беременна?* Достоевский; *он вдруг вставал, приходил в залу и начинал там прыгать на козла взад и вперед, а потом, как бы ничего этого не делав, возвращался к себе в комнату*. Писемский (прошедшее имперфектное); *Взяв деньги на необходимые детали, он вновь исчез*. Курьянова; *Сделав это, я успокоился*. Форум (прошедшее перфектное);

б) лицо (отношение к лицу имплицитно заложено в вербоидах, но обозначается в современном русском языке не морфологически, а синтаксически, то есть с помощью показателей, находящихся в предложении, в контексте, а не с помощью показателей, содержащихся в структуре самих неспрягаемых форм¹⁷), ср.: *в будний день я выпимши*. Шолохов; *Товарищи*

¹² Савина, В.М. Временная соотнесенность деепричастия и глагола в строе предложения современного русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1988.

¹³ «Деепричастие как форма глагола не обладает морфологически выраженным временным значением. В предложении деепричастие передает то или иное отношение обозначаемого им действия ко времени действия, обозначаемого глаголом-сказуемым. Деепричастия глаголов несов. вида обычно передают одновременность с таким действием: *бежит, прихрамывая; бежал прихрамывая; будет бежать, прихрамывая*. Деепричастия глаголов сов. вида могут передавать разные временные отношения, в частности: 1) предшествования: *остановившись, сказал; остановившись, скажет*; 2) одновременности состояния как результата предшествующего действия: *сидит, нахмурившись; сидел нахмурившись; будет сидеть, нахмурившись*; 3) следования: *растегнул сюртук, открыв рубаху навыпуск*». — Русская грамматика: В 2-х т. — Т. 1. § 1589.

¹⁴ Востоков, А.Х. Сокращенная русская грамматика. — С. 67.

¹⁵ Греч, Н.И. Начальные правила русской грамматики. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Санктпетерб. воспитат. дома, 1842. — С. 77-78.

¹⁶ Филиппев, В.Л. Русская грамматика. — С. 133-136.

¹⁷ Лаврентьев, В.А. Синтаксическое лицо и вербоиды // Вестник Московского

Абрамов только сейчас уехавши, а вам письмо. Семенов).

Таким образом, как мы видим, русские деепричастия довольно богаты в категориальном отношении и способны участвовать в выражении широкого круга грамматических значений.

2. Современное формообразование деепричастий: «выше» всех правил?

Почему вокруг употреблений деепричастий в устной и письменной речи сформировалась ситуация, требующая особого внимания ортологов? У современных русских деепричастий действительно непростое формообразование, к тому же отягощенное вариантносью. Как известно, они образуются от основ настоящего или прошедшего времени, но отдельные глаголы используют основы с морфонологическими чередованиями. Имеется и много вариантов форм, на которые РГ-80 обращает особое внимание¹⁸. Например, те глаголы, которые имеют вариантную основу настоящего времени по I-му типу словоизменения (на $[-aj]$), образуют стилистически равноправные формы: *брызгать* — *брызжут* и *брызгают* → *брызжа* и *брызгая*, *плескать* — *плещут* и *плескают* → *плеща* и *плеская*, *махать* — *машут* и *махают* → *маша* и *махая*, *рыскать* — *рыщут* и *рыскают* → *рыща* и *рыская*. Вариантные формы возможны также у *алкать*, *блистать*, *внимать*, *клепать*, *колыхать*, *кряпать*, *курлыкать*, *метать*, *полоскать*, *тыкать*, *хныкать*, *щипать*. У большей части таких глаголов (*алкать*, *блистать*, *внимать*, *колыхать*) в употреблении предпочтительнее формы от основы на $[aj]$, что вызвано общей тенденцией к унификации глагольного словоизменения по I-ому продуктивному типу. От основы на $[aj]$ образуют деепричастия и глаголы V класса: *двигать* → *двигая*, а также *жаждать* → *жаждая* и *стонать* → *стоная*.

Деепричастия глаголов совершенного вида, как известно, образуются с помощью суффиксов *-в* (его алломорфы — *-вши/-ши*) или *-а*.

С суффиксом *-в/-вши/-ши* формы образуются от основ прошедшего времени, при этом выбор алломорфа определяется финалями основ. Так, алломорфы *-в*, *-вши* выступают после гласных: первый — в глаголах без постфикса *-ся*, второй — в глаголах с *-ся*: *разыграла(сь)* → *разыгра-в*, *разыгра-вши-сь*, *столкнула(сь)* → *столкну-в*, *столкну-вши-сь*; *надуть(ся)* → *наду-в*, *наду-вши-сь*, *проиграть(ся)* → *проигра-в*, *проигра-вши-сь*. В то же время от глаголов без *-ся* возможно образование и вариантных форм деепричастий: *проиграв* и *проигравши*, *нарисовав* и *нарисовавши*, *накричав* и *накричавши*, *толкнув* и *толкнувши*. Но варианты с *-вши* РГ-80 считает просторечными или разговорными.

Со стилистическим маркированием речевого материала составителей грамматики не всегда можно согласиться, поскольку РГ-80 писалась в «докорпусную эру»: доступ к полному контекстному материалу был

государственного областного университета. Сер.: Русская филология. 2010. № 2. — С. 26-30.

¹⁸ Русская грамматика: В 2-х т. — Т. 1. § 1590-1593.

ограничен естественными факторами. В НКРЯ встречается довольно много употреблений деепричастий с *-вши*, не имеющих просторечного или разговорного характера, например, формы глагола *нарисовать*: **нарисовавши** картину невероятных страданий этого несчастного народа, страданий, которых они сами были очевидцами, они указывали на те слабые признаки, быть может преувеличенные их воображением, которые поселяли в них уверенность в том, что этот народ не так уж забит, как думают. Степняк-Кравчинский; не **нарисовавши** себе со-сцение, на котором мне можно представить конкретно действие драмы, не переметив куски пространства буквами (*a, b, c, d, и т.д.*), я не могу приступить к нужной Вам транспланации. Андрей Белый; и т.п.

Алломорф *-ши* выступает после согласных: *замерз-ла* → *замерз-ши*; *испекла(сь)* → *испек-ши(сь)*; *потряс-ла* → *потряс-ши*, *заперла(сь)* → *запер-ши(сь)*. Вариантность здесь может быть вызвана тем, что деепричастия четырех глаголов VI класса образуются и от основ прошедшего времени, и от основ настоящего: *умереть* → *умерши* и *умерев*, *запереть* → *заперши* и *заперев*, *растереть* → *растерши* и *растерев*, *простереть* → *простерши* и *простерев*. Аналогичная ситуация и с глаголами IV класса, если в основах прошедшего времени у них отсутствуют *-ну-*: *озяб*, *озяб-ну-ть* → *озяб-ши* и *озяб-ну-в*, *озяб-ну-вши*; *засох*, *засох-ну-ть* → *засох-ши* и *засохну-в*, *засохну-вши*; *ослеп*, *ослеп-ну-ть* → *ослеп-ши* и *ослепнув*, *ослепнувши*; *погряз*, *погряз-ну-ть* → *погрязши* и *погрязнув*, *погрязнувши*, но, как пишет РГ-80, только *исчез*, *исчез-ну-ть* → *исчезнув*, *исчезнувши*, не **исчезши*. С последним уточнением сложно согласиться, см.: *Когда я кончил и сказал: «Вот и все», Пришельцы еще постояли немного, потом разом вспыхнули..., пока я протирали глаза, исчезши все до единого.* Стругацкие; *Со временем осваивая местность, / Исчезши сердцем — странники летят.* Полибина; и т.д.

Ряд глаголов совершенного вида образует деепричастия так же, как и глаголы несовершенного вида, то есть присоединением *-а* к основе настоящего времени. Обычно такие формы употребляются как варианты наравне с формами на *-в*, *-вши(сь)*, *-ши*: *возвратиться* → *возвратясь*; *заметить* → *заметя*; *наклонить* → *наклоня*. Аналогично образованы: *погода*, *полюбя*, *уставя*; *увидя*, *пересмотря*; *проворча*, *услыша*; *привезя*, *унеся*, *разгребя*, *приведя*, *подметя*, *отойдя*, *перейдя*, *пройдясь*. При этом для большинства глаголов I спряжения РГ-80 считает более употребительной форму на *-а*: *принеся* (хотя есть *принесши*), *привезя* (*привезши*), *зайдя* (*зашедши*), *отойдя* (*отошедши*). Но корпусный и интернет-материалы показывают, что до сих пор довольно широко используются все формы.

В отношении деепричастий глаголов несовершенного вида РГ-80 отмечает, что они образуются посредством присоединения к основе настоящего времени того же суффикса *-а*: *игра|j-a|*, *беле|j-a|*; *рису-я*, *крич-а*, *лет-я*, *нес-я*, *слыш-а*. НКРЯ же и интернет-тексты, которые мы привлекали для уточнения ситуации, содержат немало контекстов со следующими единицами (причем не

всегда они могут быть отнесены к стилистически модифицированным): *все они, кому подвластно ... баламутить **играючи** умы модниц, сами остаются всегда постоянны и верны себе.* Спивакова; ***рисовав** картины, он напевал.* Встречаются и формы *кричав, летев, несши, слышав.* См., например: *Чернышев знал, **слышав** это не раз от Николая.* Л. Толстой; ***Слышав** уже о дерзкой игре мулата, я предполагал вначале с его стороны простой блеф.* Грин. Более того, довольно много употреблений **сделая* вм. *сделав* и **делав* вм. *делая*: *Автоматически удалит мозоли, **сделая** кожу более гладкой; Почему парни, **сделая** грубейшую ошибку, ссылаются на алкоголь?; Ветеринар спас жизнь орлу, **сделая** искусственное дыхание;* и т.д. Эта тенденция, по данным НКРЯ, наблюдается как минимум с 1830-х гг., ср.: *поляки сделали по ним залп, не **сделая** однако ж большого урона.* Карпов; *Часто, сидя у себя в кабинете и занимаясь подписыванием бумаг, он вдруг вставал, приходил в залу и начинал там прыгать на козла взад и вперед, а потом, как бы ничего этого не **делав**, возвращался к себе в комнату и снова начинал подписывать.* Писемский.

В ряде случаев утверждения составителей РГ-80 требуют уточнений. Можно согласиться с тем, что деепричастия с *-учи* употребляются в художественной литературе при ориентации на народную речь и фольклор (в РГ-80 приведён такой пример, иллюстрирующий это положение: *По тесовым кровелькам **играючи**, Тучки серые **разгоняючи**, Заря алая подымается.* Лермонтов). Но нельзя сказать, что в художественной и публицистической речи подобные образования всегда имели и имеют стилистически сниженный характер, как утверждает далее РГ-80. См. контексты из НКРЯ: *По крайней мере, **идучи** от графа к себе домой, он усиленно чему-то улыбался.* Гончаров; *Разве ты, **идучи** на страдание, не смываешь уже вполовину свое преступление?* Достоевский; *Долго засиживаться нельзя — солнце и ветер, **играючи**, быстро и незаметно заберут силы.* Соломатина.

РГ-80, возможно, поддерживает мнение, высказанное в известных учебных грамматиках XIX в., которые приписали «народность» некоторым формам: «в настоящем времени деепричастия оканчиваются на *а, я*, а также на *учи, ючи* в народном языке, в прошедшем на *в, вши*»¹⁹, «деепричастия окончания полного (*делаючи, несучи, писавши, делавши* и проч.), употребляются более в изустном простом разговоре, а окончания усеченного (*делая, неся, писав, делав*) на письме»²⁰. Контекстный материал того времени далеко не всегда подтверждает эти наблюдения. парно-твердые согласные чередуются перед суффиксами с соответствующими мягкими (*бер-ут* → *бер-я*, *вед-ут* → *вед-я*, *вез-ут* → *вез-я*, *греб-ут* → *греб-я*, *клян-ут* → *клян-я*, *мет-ут* → *мет-я*, *нес-ут* → *нес-я*, *рев-ут* → *рев-я*) и что деепричастия глаголов с основой на *[к]*, *[г]* образуются очень редко и при этом имеет место чередование *[к — ч]*, *[г — ж]* (*толк-ут* → *толч-а*), а вариант *береж-а* от *беречь* относится к устаревшим. Считается, что

---

¹⁹ Кулжинский, И.Г. Краткая грамматика русского языка. — С. I-II.

²⁰ Греч, Н.И. Начальные правила русской грамматики. — С. 78.

предсуффиксальными согласными в деепричастиях с суффиксом *-а* могут быть только парно-мягкие, шипящие и [j].

Однако в реальности мы можем наблюдать и такую картину, связанную с меной формообразующих основ: не *беря*, а *брав* (см. примеры выше), не *неся* — а *несши*. Материалы НКРЯ содержат форму *бережа*, хотя она порой вызывает неприятие, см. эмоциональное высказывание известного диссидента Ю. Даниэля: *из всего содержания всех моих писем разве не следует, что я умоляю друзей беречь себя? Только в этом случае я смогу спокойно досиживать. Берегите меня, бережа (берегя? бередя? Тьфу!) себя*. Но абсолютно без каких-либо стилистических коннотаций эту форму использовали и Л. Толстой (*Ростовы похвалили ее вкус и туалет, и, бережа прически и платья, в одиннадцать часов разместились по каретам и поехали*), и М. Цветаева (*люблю все меньше и меньше, весь остающийся жар бережа для тех — кого он уже не может согреть*), и А. Солженицын (*Партизаны, бережа патроны, больше рубили захваченных*). Используют и многие современные авторы.

По РГ-80, глаголы несовершенного вида VIII непродуктивной группы *давать*, (*по-, со-, при-, у-*)-*знавать*, *создавать* и (*у-, в-, до-, при-*)-*ставать* образуют деепричастия от основ *дава|j|-, знава|j|-, создава|j|-, става|j|-*, участвующих также в образовании форм повелительного наклонения и страдательных причастий настоящего времени: *дава-я, узнава-я, создава-я, встава-я*. Но в реальности встречаются формы, возможно, возникшие под влиянием суржика или литературного украинского языка: *давав обещание, убедись, что ты в ответе за свои слова; создавав непосредственную угрозу тылу; узнавав о неизбежной смерти*; и т.д.

Некоторые глаголы несовершенного вида образуют деепричастия так же, как и глаголы совершенного вида, то есть присоединением суффикса *-в/-вши* к основе прошедшего времени. Так возникают ряды вариантных форм: *будучи — быв — бывши; зная — знав — знавши; имея — имев — имевши; ехав — ехавши — едучи; ев — евши*. Грамматика пишет о том, что вариантные формы на *-вши* у деепричастий несовершенного вида — просторечные или разговорные — обычно малоупотребительны. С этим утверждением нам трудно согласиться. См. контексты: *Никогда не бывши в Америке, он [Алексей Толстой], должно быть, осведомился об этих нравах у таких знатоков Америки, как Горький, Маяковский*. Бунин; *Могучий наш союз [писателей] неизменно предпочитал второе, бывши — и оставаясь — полицейским аппаратом, вознёсшимся высоко над писателями*. Чуковская. Подобных примеров в НКРЯ много.

По грамматическим законам языка, деепричастие может быть образовано от каждого глагола несовершенного вида, но значительное количество таких глаголов, по мнению составителей РГ-80, деепричастий не образует. Это:

1) глаголы V класса с основой наст. вр. на шипящую или на сочетание «губная + [л']»: *брехать, вязать, лизать, мазать* и т.д. В действительности деепричастия от этих глаголов образовывались и образуются, в некоторых

случаях даже регулярно. Приведём некоторые примеры: *И тогда я — вря, бреша, лжа — соображаю, что как бы хочу понравиться.* Щербакова; *Она, хохотав и вязав чулок, жила себе беззаботно.* Герцен; *Кто голоден — тому [океан] даст пищу, кто мал — перенесет через лужи, избавит от лжи, уложит, лижа.* Гиголашвили; *И тогда, мажа пером, Абакумов записал в настольном календаре.* Солженицын.

2) Глаголы IV класса на *-нуть* (*блѣкнуть, брюзгнуть* разг., *виснуть, вязнуть, гаснуть*), а также немотивированные глаголы несовершенного вида III класса *гнуть, льнуть, тонуть* и др., за исключением глагола *тянуть*, образующего деепричастие *тяня*. Однако в НКРЯ и других интернет-собраниях встречаются деепричастия: *блѣкнув, бьются зеркала; виснув над грязной поверхностью ледника; вязнув в смоле; семь цветов, полностью не гаснув, плавно переливаются один в другой; победил «Спартак», гнув свою линию; тонув в одиночестве; тянув руки к небесам* и т.д. Эти формы сейчас можно было бы считать украинизмами, но они существовали и в русском языке недавнего прошлого. Другой вопрос, нужно ли отказываться от них.

3) Глаголы VI класса с основной настоящего и прошедшего времени на [г] и [к]: *беречь, жечь, лечь, мочь, стеречь, влечь, печь, сечь, течь, толочь*. Формы *берегя, стерегя, пека* и т.д. грамматика относит к просторечным, считая недопустимыми для письменной речи, то есть грубыми нарушениями нормы. Но в так называемой сетевой литературе, отражающей современные тенденции словоупотребления, таких форм очень много, например: *Берегя себя, оберегаешь то, Что сотворил и бережѣт Бог; остался сидеть на месте, стерегя деньги; питались, пека хлеб из нескольких зерен и травы, одним словом выжидали как могли;* и т.д.

4) Глаголы разных классов с неслоговой основой настоящего времени: а) I спряжения: *врать, ждать; жрать* (прост.), *лгать, рвать, ржать, ткать; переть, тереть; жать¹ и жать² (жмут и жнут), мять; вить, пить, шить;* б) II спряжения: *бдеть, зреть, спать*. Однако в реальности деепричастия от многих из этих глаголов образуются регулярно: *она не знает, как выжить, и бродит, вря про депутатов и редакции; шипит ни с того ни с сего мне в лицо, проходя мимо и не ждя ответа; ходя, спя, мечтая, осознавай себя как свет; сижю, ждя и бдя;* и т.д.

5) Глаголы *бежать, лезть, хотеть, гнить, стыть*. Выявлено довольно много контекстов с деепричастиями, образованными от этих глаголов: *он поспешал, семена и сбиваясь на бег трусцой, бежа грядущего, желая поскорей дозвониться жене; кто-то (тоже не лезя в его душу слишком) соглашался; шептала генеральша, растерявшись, стыня от внезапно охватившего ее холодного тока;* и т.д. Отметим, что *бежав* — форма, рекомендованная еще в грамматике А.Х. Востокова.

Итак, прежде чем анализировать деепричастия как объект дидактики, необходимо, во-первых, хорошо понимать, где именно возникают сложности, а во-вторых, разграничивать кодификаторские установки и прагматические.

Думается, преподавателю лучше следовать жестким правилам ортологии, если его цель — подготовка будущих редакторов, журналистов и др. Если же задача — подготовка переводчиков и славистов-исследователей, то лучше учащихся знакомить со всеми особенностями русской морфологии, то есть стремиться сформировать у них грамматическую эрудицию, приближенную к уровню компетенции носителей языка. В таком случае фраза *Можно быть им [игроком. — О.Л.], никогда не **брав** в руки карт* (Гейнце) и ей подобные не будут вызывать у студентов и магистрантов недоумений или растерянности.

Деепричастий в современных текстах намного больше, чем отмечено в грамматиках, справочниках и учебниках, и многие формы отнюдь не устарели. Они продолжают существовать в русской письменной речи, а иногда и в устной, вопреки установкам суровых кодификаторов. Так, в лингвистических интернет-дискуссиях (например в livejournal.com) можно отметить два подхода к деепричастиям. С одной стороны, сообщество «граммар-наци» требует «выжигать каленым железом» все некодифицированные варианты («Когда вижу в студенческих работах, пишу длинные саркастические комментарии на полях, мол, что это у вас, батенька, шляпа мимо станции проезжала»). С другой — образованными носителями языка выдвигаются шуточные предложения «немедленно ввести праздник — День независимости деепричастного оборота» или «День независимости живого языка от филологического волюнтаризма».

В отношении употребления деепричастий стоит следовать пуристским рекомендациям, но в то же время нужно быть готовым к встрече с современной грамматической реальностью. В узусе деепричастия были и остаются, а требования грамматистов нарушались и нарушаются даже мастерами слова, ведь естественный язык — это живой, развивающийся организм.

ЛИТЕРАТУРА

Абдулхакова, Л.Р. Развитие категории деепричастия в русском языке. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007.

Абдулхакова, Л.Р. Русское деепричастие: часть речи или форма глагола // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.: Языкознание. 2010. Вып. 2-12. Т. 2. — С. 67-72.

Бураковский, С.З. Уроки начальной грамматики русского языка, приспособленные к программе пригготовительного и первого класса гимназии и реальных училищ. Новгород: тип. Новгородск. губ. правл., 1884.

Востоков, А.Х. Сокращенная русская грамматика для употребления в низших учебных заведениях, составленная по поручению Комитета рассмотрения учебных пособий Александром Востоковым. Санкт-Петербург: Деп. нар. прос., 1831.

Греч, Н.И. Начальные правила русской грамматики. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Санктпетерб. воспитат. дома, 1842.

Кулжинский, И.Г. Краткая грамматика русского языка для благородных воспитанниц Харьковского института, изданная И. Кулжинским. Харьков: Унив. тип., 1832.

Лаврентьев, В.А. Синтаксическое лицо и вербоиды // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология. 2010. № 2. — С. 26-30.

Ломоносов, М.В. Российская грамматика // Ломоносов, М.В. Полное собрание сочинений / АН СССР. М.; Л., 1950-1983. Т. 7: Труды по филологии 1739-1758 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — С. 389-578.

Монина, Т.С. Причастие, деепричастие: нормативное употребление. М.: МГОУ, 2007.

Рабковский, Н.С. Образцовая русская грамматика. Курс младших классов средних учебных заведений. Черкассы: Тип. А.Н. Богоновского, 1913. — Ч. 1.

Русская грамматика: В 2-х т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1981. — Т. 1.

Савина, В.М. Временная соотношенность деепричастия и глагола в строе предложения современного русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1988.

Филипьев, В.Л. Русская грамматика. Санкт-Петербург: Тип. Шредера, 1878.

Чиркун, Г.Н. Деепричастия в русском языке. Волгоград: Изд-во ВолгГТУ, 2012.

Чупашева, О.М. Грамматика русского деепричастия. Мурманск: Изд-во Мурманск. гос. пед. ун-та, 2008.